

мнить объяснение итальянского ученого, согласно которому изобилие медных и бронзовых монет приводило к значительной неустойчивости цен, что ставило *tenuiores* под угрозу полного разорения, так как их доходы и жалованье выплачивались этой монетой, в то время как состояния крупных земельных собственников и кучки городских богачей оставались в полной сохранности, ибо в их основе лежало огромное количество накопленных золотых монет. Мы можем даже пойти еще дальше, чем предполагал итальянский ученый, по указанному им пути. Можно добавить, что разрыв между медной и золотой монетой — одна из внутренних пружин диоклециановой реформы — все более и более углубляясь в силу двух причин: с одной стороны, благодаря все более и более резким колебаниям курса медной монеты (*nummus centenionalis*), а с другой стороны, в результате роста стоимости золотой монеты на всем протяжении IV и V вв. Это способствовало резкому делению населения городов на привилегированное меньшинство богачей и нищее большинство эксплуатируемых.

Мне приходилось останавливаться на этом явлении в заметке, опубликованной в 1942 г.¹⁵, и этот тезис был подтвержден еще более убедительными данными, привлеченными историком А. Пиганьолем в статье, опубликованной в 1945 г.¹⁶ Не входя в детали, мы позволим себе напомнить полученные нами выводы статистического характера, чтобы тем самым подчеркнуть бессилие буржуазной историографии понять все значение данных, которые она в состоянии установить, но не может правильно интерпретировать. Указом от 19 февраля 397 г.¹⁷ устанавливалось, что один фунт серебра приравнивался к 5 *solidi aurei* вместо 5,54, как это было установлено Константином I в 312 г. Соотношение между золотом и серебром стало, следовательно, не 1 : 13,88, а 1 : 14,40. Это доказывает, что в конце IV в. стоимость золота существенно возросла по сравнению со стоимостью серебра и меди. Через 25 лет, в 422 г., один фунт серебра стоит уже 4 *solidi aurei*¹⁸, т. е. соотношение между золотом и серебром становится 1 : 18. Этот факт весьма многозначителен, и, разумеется, никто из исследователей, занимавшихся этим вопросом, не мог не видеть, насколько ненормальным было соотношение между стоимостью различных металлов и к каким тяжелым последствиям это могло вести.

И хотя Г. Миквиц и М. Блок, А. Пиганьоль и Г. ван-Вервеке единодушно признают разящий контраст между наличием огромного количества золота, что засвидетельствовано многочисленными документами IV—V вв., и ростом цены на золото, они не находят этому удовлетворительного объяснения.

А. Альфёльди, например, объясняет этот контраст (и это объяснение частично принимается и другими современными историками) увеличением льгот, данных солдатам, и растущим обеднением налогоплательщиков¹⁹. Объяснение, данное А. Пиганьолем, состоит в констатации существования двух различных общественных слоев, имевших противоположные интересы. Французский историк считает, что народная масса должна была довольствоваться монетой, выпущенной во время инфляции; богачи же жили в мире других цен, установленных на основе золота²⁰. От

¹⁵ E. Condurachi. Le prix de l'or au début du Ve siècle. *Revue Hist. Sud-Est Eur.*, vol. XIX, 1942, p. 421.

¹⁶ A. Piganiol. *Op. cit.*, p. 2 (отдельный оттиск).

¹⁷ *Cod. Theod.*, XIII, 2.1.

¹⁸ *Cod. Theod.*, VIII, 4.27.

¹⁹ A. Alföldi. *Die Kontorniaten*. Budapest, 1943, S. 40; ср. САН, XXII, p. 220.

²⁰ A. Piganiol. *Op. cit.*, p. 4.